

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч.Т. АЙТМАТОВА

Чингиз Айтматов известен не только в Кыргызстане, но также в странах СНГ и за их пределами. Произведения Айтматова переведены более чем на пятьдесят языков мира. В связи с этим следует отметить, что интерес к творчеству Ч.Т.Айтматова обусловлен, с одной стороны, актуальностью затрагиваемых им проблем, где автор через национальное стремится показать общечеловеческое; с другой - Айтматов интересен как явление кыргызской (тюркской по генезису) и мировой литературы.

В своих произведениях Айтматов возрождает философские диалоги о человеке и мире, смысле жизни, высшей правде и трудностях ее постижения.

Ч.Т.Айтматов находится «в преддверии нового скачка сознания», который состоит в понимании того, что главное предназначение человека и человечества – осмысление бытия человека.

Ч.Т.Айтматов – проповедник и философ, мыслящий категориями планетарными. Именно этот писатель в конце второго тысячелетия сумел взглянуть на современный мир, раздираемый противоречиями, взглядом Космоса, и показать путь любви, самопожертвования и единения как единственный путь выживания человеческой цивилизации. Этот космический взгляд на человека является дальнейшим развитием космоса человеческой жизни.

В повестях Ч.Айтматова прослеживаются корни художественного мастерства писателя, прежде всего в родной, тюркской, а затем уж в русской культуре. Обращение писателя к судьбе человеческой, к проблемам связи поколений, сохранения и передачи духовного опыта определили то, что Ч.Айтматов заявляет о себе как о писателе, способном сочетать обостренные социально-исторические начала с художественно-философским осмыслением краеугольных проблем человеческого бытия.

Если провести рефлексию творчества Айтматова через критический анализ современников можно проследить проблему единства национального и глобального. Изучение творчества Айтматова ведется по нескольким направлениям: философская проблематика, проблема психологизма, проблемы поэтики и стиля, взаимосвязи литератур, художественного перевода, философско-эстетических взглядов писателя. Так, Т. Давыдова, высоко оценивая творчество писателя, подчеркивает, что «мощный талант Чингиза Айтматова обогатил киргизскую повесть, раздвинул ее жанровые рамки и возможности, приравняв их к возможностям романа»[1С.6-7]. Его поиски и открытия были подхвачены и разработаны (конечно, по-своему) идущим вслед за ним поколением писателей.

Литературовед А.Сайфулаев отметил большой вклад писателя в развитие мировой культуры. Высоко оценивали современники и вклад писателя в русскую литературу. В пятидесятые - шестидесятые годы своими ранними повестями, принесшими ему мировую славу, Айтматов органично вливается в когорту традиционалистов-экологов. Несомненно, в этот период талант прозаика развивался и вбирал достижения так называемой «деревенской прозы». В русской литературе в эти годы доминирует психологическая проза с ориентацией на философское осмысление общества и цивилизации.

Арабский критик Джалил Камаль Ад-дин так говорит о признании творчества Айтматова: «Его имя золотыми буквами вписано в историю современного советского романа» [2. С.107].

«Вместе с Айтматовым, - писал К. Симонов, - в нашу литературу влилась новая струя какого-то совершенно особого, сурового и в то же время нежного, очень высокого и в то же время прочно стоящего на земле романтизма»[3. С. 173]. Г. Гачев был на стороне тех, кто воспринял роман как «синкретическую книгу» и «непривычный тип художественности»: «Это не просто роман, - писал исследователь, - но и «мистерия», и притча, и житие, и животный эпос, и философский диалог, и реалистическая повесть». Одной из основных тем для

айтматоведов стала проблема культурного синтеза - стыка традиций: национального фольклора и развитых литератур мира.

Общим в выводах, к которым приходят исследователи, становится то, что к вершинам мастерства Айтматов стремится через великие достижения как в родной кыргызской литературе, так и с опорой на мировой опыт в этой области. Однако, войдя в русскую литературу, Айтматов остается, прежде всего, национальным писателем. В связи с этим А. Акматалиев совершенно верно отмечает, что, «впитав в себя традиции художественного творчества и Европы, и Азии, писатель как бы персонифицирует в одном лице историю, культуру, традиции киргизского народа, вводит их в мировой общественный процесс, являя собой мост, связующий Кыргызстан с Миром».

Известно, что Айтматов, как представитель младописьменной литературы, создавал свои ранние произведения на кыргызском языке, затем переводил их на русский, а с повести «Прощай, Гульсары!» (1965) писал непосредственно на русском языке. Сам писатель по этому поводу сказал: «Как русскоязычный писатель я, естественно, примыкаю к русской литературе. И, все-таки, вопрос этот особый, а возможно, в чем-то новый в литературной практике. При всем том, будучи русскоязычным автором, я исхожу из своей национальной данности - что бы я ни писал, киргизский язык, и мое национальное мировосприятие неотлучно присутствуют в моем самовыражении». Само явление билингвизма и его влияние на художественное целое произведения интересно уже тем, что при сосуществовании двух и более языков в сознании одного человека возможности самовыражения его значительно возрастают.

Творчество Айтматова вливается в целое направление, появившееся в литературе шестидесятых годов, условно названное «мифологическим». Особенностью произведений писателей данного направления стало стремление исследовать первопричину беды, угрожающей народной жизни и ее первоосновам, с помощью мифа, предания, легенды вступить в спор с рационализмом и прагматизмом современной цивилизации. Если часть оппонентов этого направления видит в обращении к мифологии нарушение принципов реализма, то другие, напротив, считают, что обращение к мифу как некой «модели мира», «философской метафоре» не уводит писателя от реализма как основного художественного метода. Другое дело, что в этом реализме многое выглядело иначе, нетрадиционно, на уровне иных сцеплений общего и единичного, реального и условного. Исследователи дали этому реализму разные названия: «синтетический», «магический», «мифологический» и так далее.

В освещении мифологичности прозы Айтматова проявляются две тенденции: во-первых, проявление национального своеобразия, особенности самовыражения писателя-билингвиста, представителя младописьменной литературы; во-вторых, обращение к мифу как средству углубления семантической стороны произведения, как к метафоре, отражающей через вековую мудрость актуальные проблемы современности. Явные проявления фольклоризма и мифологизма в прозе Айтматова достаточно хорошо исследованы. Так, Х. Садыков главные, наиболее плодотворные корни айтматовского мифологизма видит в кыргызском фольклоре: там - в легендах, сказках, притчах - писатель, по мнению исследователя, обнаружил удивительные свойства художественного моделирования действительности, глубину символики: «Айтматов как бы по-новому прочитывает, осмысливает народные предания, легенды, притчи, отыскивая в них философские зерна. Миф служит для него развернутой метафорой, высвечивающей, как огнем, содержательную структуру произведения: автор заставил работать миф на идею произведения, разумеется, не механически, не на уровне скучной дидактики, а на уровне нравственно-философского обобщения

По мнению И. Лайлиевой, Айтматов Ч.Т. использует мифы для придания философской глубины и глобальной многозначности своим творениям. Силу айтматовского дарования она видит в мощном национальном фундаменте, на котором основано любое его произведение, кроме того, как считает она, именно писатель подобного рода и ранга, впитав в себя инациональный классический опыт, являет миру новую «евроазиатскую» литературу"[4]. Национально- глобальный пласт исследуется с точки зрения авторского самовыражения и организации художественной картины мира в связи с тюркской ментальностью. Через фольклорно-мифологические мотивы, использованные автором, мы пытаемся вскрыть тот глубинный пласт художественной мирообразности в произведениях Айтматова. В любом его

художественном произведении, взятом или абстрактно, или во всей гуще исторического процесса, идея есть символ известного образа, а образ есть символ идеи, причем эта идейная образность или образная идейность даны как единое и неразрывное целое.

Таким образом, можно отметить в его творчестве единство национального и глобального:

- 1) творчество Ч.Айтматова рождается из оригинального синтеза восточной и западной культур;
- 2) сплав чувственного и рационально-прагматического восприятия самобытного наследия составляет неотъемлемую часть айтматовского новаторства;
- 3) национальные и региональные рамки оказываются слишком тесными и не позволяют в полном объеме уяснить подлинные масштабы дарования писателя;
- 4) чем более органична национально-фольклорная стихия в поэтике айтматовских повестей, чем больше она отвечает эстетическому, познавательному и нравственному назначению, тем более интересны эти повести своей самобытностью и для инокультурного читателя, тем с большим основанием и правом вписывается Айтматов в контекст мировой литературной классики;
- 5) чем активнее входит Айтматов и все смелее обращается к духовному наследию других народов, тем существеннее проявляются в его творчестве черты интернационализма;
- 6) как сам писатель отмечает: «Каждый этнос вносит свой уникальный вклад в планетарную культуру. Национальная культура не может развиваться вне общеисторического контекста. Способность одной нации осваивать достижения другой - важный критерий жизнедеятельности ее»;
- 7) национальное своеобразие культуры – это не только совокупность национальных черт, идущих из глубины веков. В понятие «национальное» входит не только устоявшееся, но и новое рождает современную действительность;
- 8) национальное самосознание выступает критерием целостности нации. «Уровень развития национального самосознания обозначает меру цивилизованности нации»;
- 9) по вопросу патриотизма Ч.Айтматов хорошо сказал: «Возвеличивание своей нации и своего народа в ущерб другим это не патриотизм, а кичливость, прикрывательство истинного патриотизма». В связи с этим, как писатель отмечает: в последнее время широко в обиход вошло понятие «этнического патриотизма» и к нему необходимо отнестись со всем вниманием и осторожностью. Всегда надо помнить, что любовь к своему народу нельзя превращать в безумное обожествление, нередко фанатичное. В основе подлинного патриотизма всегда лежит принцип толерантности;
- 10) «интеграция национальных культур ведет не к обезличиванию, не к утрате самобытности, а к их обогащению, совершенствованию, росту»;
- 11) «высокая культура творит высокие по содержанию стереотипы, и только подлинно великая культура освобождает человека от следования стереотипам, помогает быть самим собой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Т. Современная киргизская повесть. - Фрунзе, 1989. -С. 6-7
2. Ад-дин Джалил Камаль. Поэтический реализм Чингиза Айтматова // Литературный Киргизстан.- 1970.- № 4. -С. 107
3. Симонов К. Разговор с товарищами. - М.,1970. -С. 173.
4. Лайлиева И.Д. Традиции русской классической и мировой литературы в киргизской прозе.
5. Гачев Г. Задумавшийся скиф и космический монах // Свободная мысль. -1995.- №8.-С.95-99.
6. Гачев Г. Чингиз Айтматов: В свете мировой культуры.- Фрунзе,1989.
7. Гусев В. Единство пути, многообразие поиска // Лит.газ. - 1986. - 14 мая.
8. Сайфулаев А. Проблема взаимодействия литератур.- Душанбе, 1976. - С.66.